

О методологии сопоставительного изучения служебных слов в разноязычных дискурсах

Общеизвестно, что понятие методологии обозначает совокупность методов, применяемых в отдельных науках. Понятие лингвистической методологии представляется обширным, включающим в себя свыше десятка наиболее общих методов, например: метод аудитивный, метод атомистический, метод географический, метод дескриптивный, метод лексико-статистический, метод лингвистического описания, метод сопоставительный и др.

Применяемая нами методология, как уже отмечалось в введении, складывается из конкретных методов лингвистического анализа: по непосредственно-составляющим, трансформационного, семно-компонентного, актуального членения и др, которые призваны помочь в постижении релевантных моментов функционированных служебных слов в лингвистическом дискурсе.

Однако толкование методологии, а именно лингвистической методологии, включает в себя также и понятие принципов, критериев и условий применения названных выше лингвистических методов исследования. Поскольку « целью лингвистического исследования является познание объективных свойств реальных фактов языка и тех соотношений, в которые они вступают в реальном речевом процессе», постольку первоочередную роль приобретают условия и принципы применения конкретных лингвистических методов, способов и приемов анализа языкового материала. Казалось бы простой факт лингвистического изучения плана выражения языка предопределяет только анализ звуковой стороны языковых средств, но однако выявляется, что изучение плана выражения языковой системы никак невозможно без привлечение данных плана содержания языка.

Интересные данные представляет А.Е. Карлинский по психо-социолингвистического изучения языковых явлений. Выясняется, что при проведении психо-социолингвистического эксперимента сам лингвист должен соответствовать критерию “языковое чутье”, которое складывается из следующих компонентов: языковая способность, структура языкового чутья, языковая компетенция, речевая компетенция прагматическая компетенция и нормативная компетенция.

Таким образом, можно под отжить относительно методологии лингвистического поиска, что в нашем анализе служебных частей речи в разноязычных дискурсах следует опираться на определенные принципы и критерии, в качестве которых нами выдвигаются нижеследующие: 1) принцип учета типа языка, 2) принцип системного подхода к служебным словам, 3) принцип широкого учета семантики языка, 4) принцип учета прагмалингвистической направленности дискурса и 5) принцип верификации промежуточных результатов и выводов.

Более подробно рассмотрим обозначённые выше принципы и критерии.

1. Принцип учета типа языка. Это принцип зиждется на принятии во внимание типа языка, а именно, морфолого-синтаксического строя языка. Еще с курса “Введения в языкознание”, читаемого обычно на 1-ом курсе лингвистического вуза, общепринятой догмой считается распределение всех языков мира на: флективные, агглютинативные, полисинтетические и аморфные (корневые). Эта классификация строится на учете только морфологического строя языка. И с этих позиций английский язык, конечно, те, следует отнести к языком флективным, также как и русский язык. И в самом деле, английский язык, являясь одним из германских языков западногерманской группы, нельзя отнести конкретно к другим типам языка: агглютинативному, полисинтетическому или корневому типу. Но с другой стороны, если принять во внимание синтаксический строй языка, то тогда можно увидеть, что с этой позиции английский язык тяготеет к языком корневым, с аналитическим языковым строем, например, к такому как китайский или бирманский. “Среди других германских языков английский язык выделяется наличием ярко выраженных признаков аналитического строя: основными средствами выражения грамматических отношений являются служебные слова (предлоги, вспомогательные глаголы) и порядок слов”.

Русский же язык относят к языком восточно-славянской группы с флективным языковым (морфологическим) строем. Кыргызский язык считается одним из тюркских языков с типичной для тюркских языков морфологией, характеризующейся как агглютинативная.

Рассматриваемый принцип учета типа языка детерминирует особый подход к глаголам-сказуемым в прошедшем времени в русском языке, которые могут идентифицировать категорию грамматического рода: он работал, она работала. В английском же языке прошедшее неопределенное время (The Past Indefinite Tense); he worked, she worked -также позволяет установить форму грамматического рода, но уже, однако не через глагол-сказуемое, а через употребления специализированных личных местоимений: he-он, she-она. Все дело в том, что в английском языке (равно в кыргызском) не имеется категории грамматического рода. “ В английском языке древняя категория грамматического рода исчезла, заменившись новой категорией активности - пассивности, принадлежность существительных к которой определяется отношением говорящего к данному факту, порождаемым конкретной ситуацией объективной действительности”. И данный способ верификации-постановки подлежащего в 3-е лицо единственного числа he-он, she-она в совокупности с соответствующим глагол-сказуемым - является одним из немногих способов выявления в английском языке признака грамматического рода отсутствует вообще, и такая верификация (по примеру русского и английского языков) не даёт никакой возможности с грамматической точки зрения определить категорию рода: ал иштеди - он работал.

Отсутствие в кыргызском языке грамматической категории рода компенсируется наличием грамматической категории одушевленности-неодушевленности, присущей именам существительным. К именам одушевлённым в кыргызском языке только наименования людей, все же прочие наименования, включая названия животных, птиц и насекомых, относятся к существительным неодушевленным. И верификация, подобная английскому и кыргызскому аналогам, даёт установление не категории грамматического рода, а категории одушевленности-неодушевленности существительных. “ Деление существительных на одушевленные и неодушевленные в кыргызском языке в основном чисто лексического порядка. Косвенно это деление отражается в грамматике только в отдельных случаях согласования подлежащего с глагольным сказуемым. При этом, если подлежащее выражено существительным одушевлённым во множественном числе, то сказуемое в большинстве случаев стоит тоже во множественном числе, тогда как при существительных неодушевлённых сказуемое стоит в форме единственного числа, например: окуучулар келишти (ученики пришли), но аттар келди (лошади пришли). Балдар жатышат (дети лежат), но китептер жатат (книги лежат)».

2) Принцип системного подхода к служебным словам.

Единственно, чем объединяются анализируемые служебные слова (английские предлоги, союзы, частицы и артикль; русские предлоги, союзы и стоевой, вспомогательной, служебный характер в синтаксисе языка. Но сами они, в составе своей части речи, выражают различные категории, признаки и свойства. Так, темпоральности и каузальности, союзы обладают признаками соединения и противопоставления, артикль выражает категорию определенности-неопределенности, а частицы же вообще демонстрируют целый спектр модальных, коннотативных, дополнительных значений. То есть все названные служебные части речи не представляют гомогенного явления, а скорее образуют четверогенную структуру. Например, показательно в той связи мнение известного ученого о служебной части речи частицы: “Что касается синтаксического использования частиц (как, например: not, even, only, и пр.), то ввиду пестроты этой группы и сложности её характеристики, этот вопрос нуждается в специальном исследовании”.

Таким образом, принцип системного подхода к служебным словам предполагает рассмотрения всех служебных слов, в общем, виде, и каждой служебной части речи, в частности, как нечто целого, представляющего собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимосвязи компонентов. Несмотря на сложный и четверогенный характер каждой служебной части речи, все они в качестве грамматических средств языка проявляют общее качество выступают в качестве строевых единиц языка, обеспечивая возможность построения речевого произведения (словосочетания, предложения-высказывания и дискурса) из знаменательных слов языка.

3) Принцип широкого учета семантики языка. Тот факт, что языковая семантика должна приниматься во внимания при изучении парадигматической стороны языка, не нуждается в каких-либо теоретико-практических обоснованиях. Языковая парадигматика основывается на ассоциации по сходству и по различную, установленной ещё замечательным русским ученым Б. де Куртене и плодотворно развитым его последователем Ф. де Соссюром. Изучение ассоциации по сходству-различию и связанной с нею семантики, в первую очередь, предпринимается в лексикологии при установлении общекатегориального и частнокатегориального значений групп и классов слов: тематических, синонимических и антонимических групп. Семантика языковых единиц неукоснительно изучается при анализе смысла предложения в языке и речи. Языковая семантика, разумеется, присутствует при смысловом тема-рематическом исследовании структуры текста при его коммуникативном рассмотрении. В названных языковых уровнях: слове, предложении и тексте - семантика выступает как атрибут парадигматической стороны языка.

Наш принцип широкого учета семантика языка требует выхода за пределы парадигматики и проецирования учета и в области языковой синтагматики, где лингвистические единицы проявляют больше линейности и больше плана выражения. Но поскольку мы считаем, что служебные слова не лишены некоей даже лексического значения, то постольку полагаем, что и в синтагматике языка они способны эксплицировать свою семантику. К примеру, предлоги и послелогов не только соединяют грамматически слов в предложении, но и номинируют, обозначают семантику пространства, семантику времени и семантику логической причинно-следственной связи.

4) Принцип учета прагматической направленности дискурса. Данный принцип основывается на признании факта экстралингвистической направленности дискурса, что дискурс представляет собой связный текст, взятый в его событийном аспекте. “Дискурс- это речь , “ погруженная в жизнь”. Поэтому термин “дискурс”, в отличие от термина “текст” не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно”. Дискурс изучается в связи с прямой экстралингвистической направленность, к дискурсам могут быть отнесены тексты репортажей и интервью, агитационных плакатов и партийных агиток, экзаменационных материалов и социологических вопросников, тесты учебных книг и научно-популярных книг, протоколы переговоров и светские беседы-словом, все то, что никак однозначно не может быть отнесено и некоему жанру и виду литературы, к некоему общепринятому типу текста. Одним словом, названный принцип акцентирует “внежанровый” характер дискурса.

И такое наше понимание принципа учета прагмалингвистической направленности дискурса имеет косвенное подтверждение в лингвистической литературе, где отличается прямая обусловленность дискурса описываемым внелингвистическим событием.

Также “внежанровый” характер текста -дискурса имеет прямое отражение в учебно-нормативной теоретической грамматике немецкого и английского языков, где структура и строение текста, а в сущности дискурса, выносятся на передние позиции.

5) Принцип верификации промежуточных результатов и выводов означает проверку полученных данных на материале сопоставляемого языка. К примеру, в английском языке многими лингвистами артикль признается самостоятельной служебной частью речи, однако функционирующим при существительном. Основное семантико-грамматическое предназначение артикля-выражать категорию определенности-неопределенности. “Категория определенности-неопределенности имеет грамматикализованный характер в английском языке: это определенный артикль the и неопределенный артикль a или an”.

Русский и киргизский языки не имеют артикль, но это не означает, что названная категория не имеет в них лексико-грамматического выражения. В русском языке понятие неопределенности может, к примеру, быть выражено неопределенным местоимением “какой-то” или количественным числительным “один”, а понятие определенности указательным местоимением “тот” или “этот”: Какой-то человек к нам пришел - Этот человек оказался газовщиком.

Аналогичное можно утверждать и в отношении киргизского языка, где также первое употребление количественное числительного “бир” эксплицирует категорию неопределенности, а второе употребление выражает категорию определенности, при повторном упоминании для этого

необходимо употребление указательного местоимения “ал” или “ошол”: Бизге бир киши келди - Ошол киши биздин мугалимибиз экен.

Таким образом, принцип верификации, в нашем понимании, подразумевает сопоставительный характер исследования, то, что действительно для одного языка, может содержаться или не содержаться и в другом сравниваемом языке. Если вывод или результат подтверждается и на материале другого языка, то мы имеем дело с адекватным результатом. Если же аналогичное положение отсутствует в другом языке, то результат из одного языка никак нельзя распространять на систему и структуру другого языка.

Итак, методологическое обеспечение приемов, способов и видов языкового анализа служебных слов в дискурсе имеет, в нашем толковании, основой пять вышеперечисленных и обоснованных нами принципов.

Литературы:

1. Орузбаева.Б.О. Русско-Киргизский словарь лингвистических терминов.-Фрунзе:-1972.
2. Ломтев.Т.П. Общее и русское языкознание; М – 1976.
3. Лопатин.В.В. Морфологические категории в плане выражения.М-1984.
4. Карлинский.А. Избранные труды по теории языка и лингводидактике. А-2007.
5. Лингвистический энциклопедический словарь, 1990;429.
6. Лингвистический энциклопедический словарь, 1990;222.
7. Аракин.В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М-1989.
8. Ахметжанова.З.К. Сопоставительное языкознание;казахский и русский языки. Алматы:- 2005.
9. Ахматов Т.К., Давлетов С.А., Жапаров Ш.Ж.,ЗахароваО.В. Кыргызский язык. Фрунзе,-1975.
10. Бархударов.Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М,-1975.
11. Бондарко А.В. Грамматические категории слова в тексте и в системе языка. М,-1982.
12. Беляевская.Е.Г. Семантика слова. М,- 1987.
13. Минаева.Л.В. Слово в языке и речи. М,- 1986.
14. Реферовская.Е.А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте.М,-1989.
15. Борботько.В.Г. Некоторые проблемы структурных характеристик текста. М,-1976.